

Выглядев так, словно она что-то поняла, горничная вскоре снова заговорила тихим голосом.

"Мисс, должно быть, гений. Чтобы слухи оказались правдой..."

При этих словах капризная няня растаяла от счастья. Больше, чем когда другие завидовали ей, она была бы гораздо счастливее, если бы другие хвалили мисс.

"Конечно. Мисс стала другой с того момента, как родилась."

Глядя на довольную няню, горничная весело улыбнулась. Она должна поспешить вернуться и рассказать всем, что слова Анны были правдой. "Поскольку я здесь, ты можешь уйти прямо сейчас".

"Да. Если понадобится, пожалуйста, позовите меня".

Служанка быстро ушла, а няня подошла к колыбели. Каллиопа оставляла тихие вздохи, пока спала.

Няня улыбнулась и погладила Каллиопу по голове.

"Мисс, наша мисс Липпи".

[Я слишком люблю тебя, няня. Я всегда благодарна тебе]

Слова, которые произнесла ее мисс, несмотря на то, что она даже не могла правильно произнести свои слова. Она почувствовала комок в горле, просто вспомнив тот момент.

"Эта мисс не забыла эту няню и заговорила со мной, я просто, так что..."

Среди собравшейся семьи она была, ну, в некотором роде аутсайдером.

Семья Рустишель была сентиментальными людьми, но, очевидно, были вещи, предназначенные только для семьи. Она даже ни капельки не расстроилась из-за этого.

"Няня тоже моя фамви". (Няня - это и моя семья тоже.)

В какой-то момент Каллиопа проснулась и отреагировала на слова своей няни.

Няня была удивлена, когда посмотрела на Каллиопу сверху вниз. Ее морщинистое лицо, свидетельствующее ещё о том, что за последние несколько лет она вырастила троих детей, задрожало, как будто она вот-вот заплачет. Каллиопа потянулась к своей няне.

Няня крепко обняла Каллиопу.

"Возможно, я переступаю черту, но мисс определенно моя семья, и я всегда думала о тебе как о ком-то вроде дочери для меня".

"Ух ты, фамви". (Ух ты, семья.)

Каллиопа закрыла глаза, лежа в теплых и мягких объятиях своей няни.

[Мисс! Пожалуйста, убегай! Быстро!]

Последнее воспоминание Каллиопы о ее няне во время войны. Она все ещё ясно видела это

перед своим мысленным взором. Она сжала руку в кулак. Теперь она едва могла говорить. Она все ещё была далека от того, чтобы защитить свою семью.

"Мне нужно быстро повзрослеть. Поскольку теперь я могу говорить, мне нужно улучшить свое тело и силу."

Хотя ее мышечная сила, вероятно, была такой же, как у любого другого ребенка ее возраста, она должна тренироваться сейчас, чтобы иметь преимущество. Каллиопа начала тренировать свое тело, постоянно сжимая и разжимая руки.

"О боже, наша мисс даже умеет закрывать и раскрывать свои руки. Тогда давайте попробуем и это упражнение. Теперь - Укажи сюда, укажи туда, поверни голову, поверни ее".

"Поворачивай и поворачивай, закрывай их, открывай, оба твоих кулака. Укажи сюда, укажи туда, хлопни в ладоши, хлопни в ладоши! Ура!"

Няня, погруженная в песнопения, положила Каллиопу в колыбель и делала движения руками, пока она говорила. Каллиопа просто ошарашенно смотрела на свою няню.

"Ну, это, вероятно, поможет мне лучше контролировать свое тело, так что..."

Она последовала за своей няней, поворачивая голову, поворачивая ее, закрывая руки, открывая их, указывая, указывая...

"Хорошо, хорошо, да, именно так! Точка..."

"Пон-пон". (Точка-точка.)

Маленькая ручка старательно двигалась, и короткий палец похлопывал по ее ладони. Это был первый раз, когда она смогла это сделать, но ее представление о себе сильно отличалось от того, как она выглядела на самом деле.

"Пон....Пон-пон. Пон-пон. Пон-пон, сделай опвен". (Точка....Точка-точка. "Точка-точка. Указывайте, указывайте, закрывайте и открывайте.)

Сердце няни бешено колотилось. Как могла ее мисс быть такой милой. Сцена, в которой Каллиопа усердно отработывала упражнение с точками, была восхитительно прекрасным зрелищем. И внутри головы этой очаровательной прелестной мисс.

"Улучшение работы мышц рук. Улучшение работы мышц рук. Улучшение работы мышц рук....Отлично. Мне нужно выполнять это точечное упражнение по 100 раз каждое утро и вечер. Моя цель - в совершенстве овладеть навыками владения ложкой."

Конечно, иногда незнание всего делает все ещё более восхитительно прекрасным.

Как она и хотела, Каллиопа выросла. Вскоре она достигла того возраста, когда могла ходить.

Каллиопа осторожно подняла правую ногу, и при этом ее тело наклонилось влево. Она пыталась сохранить равновесие, переваливаясь, когда поднимала и опускала одну ногу, а затем другую. Как может быть так трудно ходить? Ее тело было таким тяжелым.

Каллиопа почувствовала разочарование.

Она вспомнила, как в прошлой жизни могла прекрасно ходить с книгами, сложенными стопкой

на голове. Ей стало грустно, и она пожелала, чтобы к ней вернулись навыки ходьбы.

"Вот именно! Ещё чуть-чуть!"

Не подозревая о сокровенных мыслях Каллиопы, граф подтолкнул свою дочь подойти к нему. Однако, хотя он и сказал "немного", дистанция между ними определенно была не такой. Глядя на расстояние, которое ей предстояло пройти, Каллиопа почувствовала себя обескураженной.

"Но я не могу сдать здесь".

Каллиопа снова собралась с мыслями. Вся жизнь состояла из преодоления ее препятствий.

"Если я не смогу преодолеть что-то подобное, как я смогу защитить свою семью".

Ее глаза сверкнули силой воли, и ее первоначально поникшее тело снова встало с энергией.

"Мне нужно преодолеть это препятствие и стать сильнее. На карту поставлена жизнь моей семьи. "

Она укрепила свою решимость и снова начала предпринимать шаги. Детские шаги были детскими шагами. Хотя это был более мелкий вопрос, чем она думала, для Каллиопы это был важный вопрос.

"Хорошо. Мне просто нужно сделать ещё четыре шага, и я буду там. "

Но эти четыре шага, казалось, никогда не заканчивались. На неопределенный срок.

Глаза Каллиопы заострились. Неужели ее отец действительно думал, что она не знает, что он медленно отступает назад каждый раз, когда она идет вперед? Граф поманил к себе дочь.

"Фейдер. Это вонг чейн дух дествинашун, потому что это может привести к разрушению визашун. Создание чувства сопричастности также является рмеп".

(Отец. Неправильно менять пункт назначения, потому что это вызовет деморализацию. Также важно обеспечить чувство выполненного долга.)

"О-о-о. Правильно. Мне очень жаль, Липпи.

Граф вспотел, отвечая Каллиопе. Действительно ли он только что правильно понял свою дочь? "Неправильно менять пункт назначения, потому что это приведет к деморализации. Важно также создавать чувство выполненного долга ". Все это были правильные слова, но это были не слова ребенка, которому только исполнилось два года.

"Как я и думал, моя дочь - гений ...!"

Граф потряс кулаком в воздухе, и его плечи поднялись и опустились от ликования. Её произношение немного улучшилось, он с нетерпением ждал, что она будет делать дальше. С другой стороны, ему было немного страшно. Он всегда был тем, кто ругал и наказывал, но в эти дни, казалось, он всегда был тем, кого ругали вместе с Липпи.

"Я больше не буду ходить задом наперед".

При этих словах удовлетворенная Каллиопа кивнула головой.

"Хорошо. Теперь я собираюсь по-настоящему начать ходить".

Каллиопа вложила силу в свои маленькие, милые ручки. Ее похожие на моти щеки надулись, когда она начала ходить. Увидев это восхитительное зрелище, граф не смог удержаться от улыбки. Всегда застывшее и суровое лицо смягчилось. В тот момент, когда Каллиопа закончила свой последний шаг, граф заключил ее в объятия и похвалил свою дочь. Он поцеловал Каллиопу в щеку.

"Боже, наша Липпи так хорошо подошла к папе. Да, ты это сделала".

Графиня, которая наблюдала за общением этих двоих, подошла и нежно похлопала Каллиопу по заднице, одновременно произнося похвалы.

"Наша Липпи действительно самая лучшая. Так удивительно".

Но у Каллиопы, получательницы всех этих похвал, было неприятное выражение лица. Хотя она привыкла, чтобы ее похлопывали по заднице, что-то вроде этого.

- Его борода... щиплет.

Однако, если она проявляла признаки неприязни, она боялась задеть чувства своего отца. Поэтому она терпеливо принимала поцелуи отца. Это было действительно колюче.

"Это тоже препятствие. Такое количество боли - ничто, я справлюсь с этим",

Ей нужно было преодолеть это. Каллиопа терпеливо принимала поцелуи графа. Лицо, похожее на моти, вскоре стало выглядеть так, как будто она достигла пика настойчивости нирваны.

"Сегодня наша Липпи смогла успешно ходить самостоятельно".

Граф заговорил. Тем временем графиня уже что-то записала в календаре. Каллиопа почувствовала облегчение от того, что она не была членом королевской семьи. Если бы ее отец был императором, все эти дни в календаре стали бы национальными праздниками. "Липпи впервые перевернулся в тот день", "Липпи впервые сел за день", "Липпи впервые встал в тот день".

Этот список можно было бы продолжать и продолжать.

У нее заболела голова, когда она подумала о том, что каждый из этих дней, тем не менее, был тщательно записан в календаре ее матери. "Наша Липпи, может, нам попробовать полетать в небе?" Граф поднял свою дочь высоко в воздух.

"Боже мой, Дорогой. Это опасно."

Увидев предлог, чтобы удержать дочь, графиня вырвала Каллиппу из рук графа. Граф мог только с завистью наблюдать, как его жена держала Каллиоппу на руках и играла с малышкой в прятки.

Каллиопа попыталась сдержаться.

Она страдала, борясь с этим искушающим желанием. Это была борьба между разумом и инстинктом. Она попыталась закрыть глаза, надеясь, что если она не сможет видеть, то ее желания исчезнут из ее сердца.

Но как бы долго она ни закрывала глаза, искушение уже овладело ее сердцем и не исчезало. На самом деле, закрыв глаза, она только усилила присутствие своих желаний. Она открыла глаза и сглотнула слюну.

"Я действительно хочу перевернуть его. Эта чаша.....!"

Ее очаровательные руки дрожали. Ее ясные, сверкающие глаза теперь были затуманены инстинктом.

- Н-нет, я не могу. Все детское питание находится в миске. Она прольется. Я не могу его перевернуть. Я знаю, я знаю...

Почему ее руки продолжали тянуться к миске? По какой-то странной причине она была так обеспокоена и, казалось, не могла вынести того, как была установлена чаша. Она продолжала думать, что более широкая сторона должна быть внизу, а более узкий конец должен быть наверху, как в форме перевернутого треугольника. Она продолжала думать, что форма чаши прямо сейчас была очень опасной позицией.

"Я должна быстро перевернуть это, чтобы придать ему форму перевернутого треугольника. Я действительно думаю, что должна это сделать....Еуаааааххх.

Каллиопа не знала, что делать перед лицом этого великого порыва, который у нее был. Ее обычно спокойное лицо колебалось, как мерцающий огонек свечи на ветру. Ее лицо было похоже на свечу, которая вот-вот погаснет.

"Я, я не могу остановиться!.."

Каллиопа, которая больше не могла сдерживать свои желания, схватила чашу одной рукой.

Миска начала опрокидываться. Но как раз перед тем, как детское питание начало выливаться из миски. Раздался стук, и дверь открылась.

"О, мистер Батлер".

Няня, которая доставала слюнявчик для Каллиопы, подняла голову. Дворецкий?

Каллиопа резко замерла.

<http://tl.rulate.ru/book/112240/4295837>